

ISSN 0042-8779

ВИА

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ**

5

2014

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

5/2014 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

12+

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

А.А. Кокошин — Исторические корни блицкрига 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

М.В. Оськин — Алексей Ермолаевич Эверт 30

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

С.А. Нефедов — Происхождение регулярного государства Петра Великого 52

СООБЩЕНИЯ

С.В. Шпаковская — Советские газеты в годы Великой Отечественной войны 64

О.Н. Баркова — Литературная деятельность женщин русского зарубежья. 1917—1939 гг. 75

В.В. Поликарпов — Производство вооружений в России начала XX в. 87

Т.А. Кулиев — Крестьянская потребительская кооперация в Азербайджане в годы нэпа 99

Выходит
с 1926 года

ООО
РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА
«ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ»
МОСКВА

Галич Костромской в политике московских князей в 1389—1462 гг.

Л.В. Пашкова

Галич Костромской занимал важное место в деятельности великих князей владимирских и московских. В данной политике можно условно выделить два этапа: первая половина XIV в. (в это время Галич стал объектом великокняжеских интересов) и 1363 (изгнание из города местного князя Дмитрия) — 1450 гг. (завоевание его войсками Василия II). Характерная особенность первого периода заключается в относительно мирном характере подчинения этого княжества. Источники ничего не говорят о каких-либо военных действиях или вооруженных столкновениях за него. Более того, сведений, касающихся мер верховных правителей Руси по укреплению своих позиций в данном районе, очень немного. В.А. Кучкин, изучив псковские рукописи начала XIV в., заключает, что «при княжении во Владимире Михаила Ярославича Тверского Дмитровское и Галицкое княжества были поставлены в какую-то зависимость от великокняжеской власти». К такому выводу он пришел на основании того, что «галицко-дмитровские князья служили в богатом торговом Пскове в качестве наместников великого князя Владимирского»¹. Принимая приведенную точку зрения, можно сказать, что установление зависимости Галича осуществлялось на уровне междукняжеских отношений и, по-видимому, не сопровождалось никакими особыми осложнениями. Лучшим доказательством этого является выразительное молчание летописей.

Другое обстоятельство, по которому можно судить о попадании Галича в сферу московских интересов, — это женитьба сына Ивана Калиты Андрея на дочери местного князя Марии. К.А. Аверьянов полагает, что таким образом княжество стало «куплей», то есть фактически перешло под власть Москвы: «...под “куплей”... Галича следует понимать передачу тестем своему зятю приданого»². Этот факт лишний раз подчеркивает осторожность великих князей в налаживании связей с представителями данной династии. В описываемое время необходимо отметить именно эту черту, которая резко контрастирует с последующими событиями во второй половине XIV века. Таким образом, вероятно, еще при Иване Калите галицкие владетели были так или иначе поставлены в зависимое положение от Москвы.

Еще одно свидетельство возможного подчинения Галича московскому влиянию — это запись в Галицком Евангелии 1357 г., в котором указывалось, что оно было написано при втором сыне Ивана Даниловича — Иване Ивановиче Красном. Кучкин утверждает, что последний считался галицким правителем, поскольку был великим князем Владимирским. Следовательно, подытоживает историк, «князья московского дома владели Галичем еще до Дмитрия Донского». Хотя, как при этом было

Пашкова Людмила Владимировна — аспирант Липецкого государственного педагогического университета.

подчеркнуто, до его правления Галич сохранялся «как определенная территориальная единица. Никакого присоединения к Москве или Владимиру не произошло»³.

До 1363 г. отсутствовали условия для непосредственного слияния с Москвой столь обширных владений. Связано это было с тем, что ее правители, хотя и сохраняли за собой титул великих князей Владимирских, однако не закрепили еще данные земли как собственности. Поэтому другие русские княжества они стремились подчинить, воздерживаясь до времени от решительных шагов. Положение изменилось в годы правления Дмитрия Донского (1359—1389 гг.), который целенаправленно утверждал за собой и за своим потомством Владимирское княжество в качестве вотчины. В итоге сформировался другой взгляд на эту территорию и волости вообще, согласно которому стало возможно включать их в наследственный земельный комплекс.

В источниках сохранились известия о захвате Дмитрием Ивановичем Галича в 1363 году. Согласно Тверской летописи, «ходиша Московские Ивановичи, князь Дмитрий Андреевич, да князь Володимер на галицкого князя Дмитрея; и прогнаша его»⁴. О том же говорится в Рогожском летописце: «А Галичьскаго Дмитрея из Галича выгнали». Это происходило как раз в то время, когда Дмитрий Московский боролся с нижегородским князем за великое княжество Владимирское: «Князь Дмитрие Константинович приеха в град в Володимер и паки седе на велика княжениа с Володимеря, с своеи отчины, в его град в Суждаль... Тако же над Ростовским князем». Тогда же войско великого князя стояло «неколико днеи около Суждаля»⁵. Таким образом, овладение Галичем проходило в рамках великокняжеской политики Дмитрия Московского.

Бросается в глаза принципиальная смена подхода Москвы в связи с покорением этого княжества. На место гибких мер приходит его вооруженное подчинение. Причину следует искать в общеполитической ситуации на Руси: во второй половине XIV в. шел острый спор за статус главы русских земель, сопровождавшийся военными конфликтами.

Галич стал восприниматься как частная собственность великих князей. Так, Дмитрий Иванович пожаловал его своему двоюродному брату Владимиру Андреевичу Серпуховскому по договору 1372 г.: «...дал в оудел Галич, Дмитров с волостями»⁶. Подобное действие означает совершенно другое отношение к приобретенным землям, которые отныне воспринимались как объект для их превращения в личные владения.

Здесь следует констатировать новый подход в отношении Галичской земли, которая передавалась в качестве удела представителю боковой линии в княжеской семье. Но уже по завещанию 1389 г. Дмитрия Донского Галич достался второму его сыну Юрию. Говоря о такой перемене, нужно учитывать специфику ситуации в 1372 и 1389 годах. Первая половина 1370-х гг. — время борьбы за великокняжеский титул, тогда как к концу 1380-х гг. у Дмитрия Ивановича не было противников. Поэтому такой шаг в распоряжении Галичем можно увязать с тем, что в рассматриваемой духовной говорится о наделении старшего сына Василия великим княжеством Владимирским как вотчиной: «А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великимъ княженьем»⁷. Налицо стремление закрепить наиболее важные приобретения за прямым наследником. Эта цель со всей очевидностью проявляется на протяжении всего периода княжения Дмитрия Донского, однако по уже указанной причине отчетливо обнаруживается намного позже. Выделение же Галича князю Юрию, а не Василию — свидетельство сохранения семейного принципа в распределении уделов, когда каждый член получал свою долю в общем наследстве. Это означало, что старший наследник не становился обладателем безусловного преимущества перед остальными, несмотря на великокняжеский титул и владение Владимирской областью.

Однако Галич, скорее всего, не вошел в состав ни Московского, ни великого княжества. Так считает Кучкин, опираясь на следующее свидетельство уже упомянутого второго договора между Дмитрием Московским и Владимиром Серпуховским: «А рубежь Галичю и Дми... при Иванъ и при наших отцъхъ при великих князъхъ...»⁸, то есть Галичское княжество сохранило собственные границы.

В рассматриваемом завещании этот удел занимает особое положение. А.Е. Пресняков отмечал, что московский князь «устанавливал... качественную градацию между владением старшего сына... и его братьями». Историк подчеркивал, что в духовной «за первой ее частью, где исчерпано определение уделов четырех князей Дмитриевичей в московской отчине... следует особая часть грамоты, где находим благоговение старшего великим княжением, а трех младших — куплями их прадеда»⁹. И так, Галич вместе с Белоозером и Угличем упомянут в отдельной статье, поскольку оставался целостной территориальной единицей. Он обозначен здесь как «купля» Ивана Калиты. В исторической науке до сих пор не определено, что следует понимать под этим определением, однако несомненно одно: в первой половине XIV в. город зависел от Москвы.

Исследователи Л. Белов, В. Касторский, Н. Соколов отмечали, что в рассматриваемое время это был весьма развитый район: «Из того, что Галич был отдан второму из четырех сыновей Донского, можно сделать вывод, что тогда он по своей населенности и богатству занимал одно из первых мест среди городов великого княжества Московского». Впоследствии Василий I дал князю Юрию Дмитриевичу Вятку, что «значительно усилило людские и экономические ресурсы Галича»¹⁰.

Галич в политическом, военном и стратегическом отношении играл одну из ключевых ролей в ходе феодальной войны на Руси. Он, по замечанию А.А. Зимина, был хорошо защищен. Именно поэтому князь Юрий Дмитриевич избрал его местом для подготовки выступления против своего племянника Василия II за владимирский престол, причиной чему послужила, как отмечал тот же исследователь, слабость в военно-стратегическом отношении столицы галичского правителя Звенигорода, который «находился вблизи от Москвы, был слабо укреплен и соседил с Литвой...». Недостаток князь Юрий исправил тем, что «средоточием своих сил избрал более отдаленный и перспективный Галич, имевший к тому же довольно солидные крепостные сооружения». Именно здесь, в Галиче, он собирал войска для борьбы. Тут же для митрополита Фотия, как указывал Зимин, «решил устроить демонстрацию единения всего народа Галицкого княжества в поддержку их князя»¹¹.

Галич представлял собой серьезную угрозу для Москвы, поэтому вооруженные силы московского князя совершили поход на него зимой 1433—1434 гг., когда «войска князя Василия Васильевича “повоеваша и пожже” посад Галича и окрестные селения»¹². Кампания была важна для его политики по подчинению уделов, но город взять не удалось.

Галич занимал центральное место в борьбе удельных князей с Василием II. С.В. Алексеева обращает внимание на то, что «ополчение галичан продолжало оставаться наиболее верной опорой Дмитрия Шемяки» и что Галич стал убежищем для этого князя в 1446 г.: «К концу 40-х годов XV в. Галич оказался единственным пристанищем Дмитрия Шемяки»¹³.

Битва за Галич в 1450 г. была решающим сражением, которое окончательно предопределило победу Василия II. В связи с тем, что это был достаточно сильный город, «великокняжеские войска либо не смогли, либо не захотели брать неприступный Галич штурмом». Однако московские полки одержали победу, которую Алексеева оценивает следующим образом: «Падение Галича в январе 1450 г. определило победителя в более чем двадцатилетней междоусобной войне, которая велась в Северо-Восточной Руси»¹⁴. Белов, Касторский, Соколов подчеркивали, что «Галич и его земли с 1450 года прочно и уже окончательно вошли в состав московских владений под названием Галичского уезда». А так как эта область была полностью включена в Московское княжество, то «с этого времени Галич стал управляться наместниками великого князя московского»¹⁵.

Галичское княжество стало объектом великокняжеской московской политики и оказалось в центре важных событий конца XIV — первой половины XV века. Это доказывает, что в изучаемое время — время объединения Руси — самостоятельные или даже полунезависимые уделы могли оказывать существенное влияние на общеполитическую ситуацию.

Примечания

1. КУЧКИН В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М. 1984, с. 244.
2. АВЕРЬЯНОВ К.А. Купли Ивана Калиты. М. 2001, с. 158.
3. КУЧКИН В.А. Ук. соч, с. 252.
4. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XV. Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью. М. 2000, с. 428.
5. Там же. Т. XV. Рогожский летописец. М. 2000, с. 74.
6. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XV вв. (ДДГ). М.-Л. 1950, № 7, с. 23.
7. Там же, № 12, с. 34.
8. Там же. № 7, с. 23.
9. ПРЕСНЯКОВ А.Е. Образование Великорусского государства. М. 1998, с. 113.
10. БЕЛОВ Л., КАСТОРСКИЙ В., СОКОЛОВ Н. Галич. Кострома. 1959, с. 13.
11. ЗИМИН А.А. Витязь на распутье. Феодалная война в России XV в. М. 1991, с. 18, 33, 35.
12. БЕЛОВ Л., КАСТОРСКИЙ В., СОКОЛОВ Н. Ук. соч, с. 15.
13. АЛЕКСЕЕВА С.В. Региональные особенности развития Руси в княжеских уособицах второй четверти XV в. История Галича Мерьского и Галичской земли. — Центр и регионы в истории России: Проблемы экономического, политического и социокультурного взаимодействия. СПб. 2010, с. 116—117.
14. Там же, с. 119, 120.
15. БЕЛОВ Л., КАСТОРСКИЙ В., СОКОЛОВ Н. Ук. соч., с. 16.